

2. *Botnikova A. B.* Je. T. A. Gofman i russkaja literatura (pervaja polovina 19 veka). Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1977. 206 s.
3. *Grihin V. A.* Russkaja romanticheskaja povest' I-j tret' XIX veka // Russkaja romanticheskaja povest' (I tret' XIX veka): Sb. proizvedenij. M.: Izd-vo MGU, 1983. S. 5–28.
4. *Evgen'ev-Maksimov V. E., Berezina V. G.* N. A. Polevoj. Ocherk zhizni i dejatel'nosti. Irkutsk: Irkutskoe oblastnoe izd-vo, 1947. 119 s.
5. *Karpov A. A.* Nikolaj Polevoj i ego povesti // Polevoj N. A. Izbrannye proizvedenija i pis'ma. L.: Hudozhestvennaja literatura, 1986. S. 3–26.
6. *Lutkova E. A.* Zhivopis' v estetike i hudozhestvennom tvorcestve russkih romantikov: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk, 2008. 16 s.
7. *Petrulina N. N.* «Egipetskie nochi» i russkaja povest' 1830-h godov // Pushkin. Issledovanija i materialy. L.: Nauka, 1978. T. 8. S. 22–50.
8. *Polevoj N. A.* Zhivopisets // Polevoj N. A. Izbrannye proizvedenija i pis'ma. L.: Hudozhestvennaja literatura, 1986. S. 167–277.
9. *Polevoj N. A.* Razgovory na svjatkah: Rasskaz o krasnoglazom muzykante // Moskovskij Telegraf. 1832. Ch. 47. S. 20–64.
10. *Rodzevich S. I.* K istorii russkogo romantizma (Je. T. A. Gofman i 30–40-e gody v nashej literature) // Russkij filologicheskij vestnik. Varshava, 1917. T. 77. № 1–2. Otd. 1. S. 194–237.
11. *Sakulin P. N.* Dvorjanskije stili. Russkij romantizm // Sakulin P. N. Russkaja literatura: V 2 ch. M.: Tip. izd-va Lenigr. Pravda, 1929. S. 346–410.
12. *Shamahova V. M.* Hudozhestvennaja proza N. A. Polevogo. St. 1: Sbornik «Mechty i zhizn'» // Problemy metoda i zhanra. Vyp. 4. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gos. un-ta, 1977. S. 13–25.

В. И. Быканова

ВОСПРИЯТИЕ ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ ПО ДАННЫМ ТОПОНИМИКИ

Описываются отраженные в англосаксонской топонимике формы объектов пространства. Форма рассматривается как один из дескрипторов, задействованных в описании идиоэтнической модели мира. Манифестации дескриптора «форма» ранжируются по частоте. Автор приходит к выводу об объективном отражении черт пространства в топонимах.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, топонимы, пространство, форма.

V. Bykanova

WHAT PLACE NAMES CAN TELL ABOUT THE SHAPES OF PLACES

The article deals with the reflection of shapes of objects in Anglo-Saxon place names. Shape is analyzed in terms descriptors associated with an ethnic model of the world. Manifestations of this descriptor are ranged on the basis of their frequency. A conclusion about an objective reflection of space characteristics in English place names is made.

Keywords: cognitive linguistics, place names, space, shape.

Жизнь любого человека и любого этноса происходит в пространстве и во времени. Освоение пространства осуществляется каждым человеком заново и для себя с

опорой на опыт предшествующих поколений, закрепленный в его этнической культуре. Деятельность по установлению отношений между познающим субъектом и пространством вокруг него включает две составляющие. Первая из них — это выделение себя из окружающего пространства. В основе этого явления лежит тот факт, что сам «ощущающий человек — материальное тело, занимающее определенное положение в пространстве и обладающее известными пространственными признаками (величиной, формой, тремя измерениями, направлениями движений в пространстве) [1, с. 110]. Выделение себя из окружающего мира позволяет связать тело человека с его системой координат [1, с. 110] и начать деятельность по освоению пространства. Отделение себя от окружения имеет принципиальное значение, так как «мир устроен таким образом, что он не определен до того, как мы поставим себя в точку восприятия» [8, с. 95]. В ходе исторического развития отделение себя от мира наблюдается все более отчетливо, что может быть связано с совершенствованием нашего чувственного восприятия, и, таким образом, не является отчуждением, а лишь сознанием различия [9, с. 68]. Вторая составляющая деятельности по освоению пространства — это расчленение единого, но неоднородного мира на отдельные составляющие, на блоки, из которых сложено мироздание. Среди этих составляющих особое значение имеют географические объекты, определяющие характер окружающей среды, в которой протекает жизнь этноса и которая наряду с другими факторами способствует формированию идиоэтнической ментальности.

Освоение субъектом познания окружающего мира происходит при непосредственном участии имеющихся в его распоряжении органов чувств. В рамках традиционной психологии эти каналы получения знаний о мире связывались с категорией «ощущение». Современная психологиче-

ская наука, однако, отказалась от разделения психических явлений на обособленные классы и исходит из положения о том, что все психические явления имеют чувственный источник. Человек отражает окружающий мир, вступая с ним в разнообразные отношения, благодаря чему становится невозможным говорить о пассивном характере отражения человеком действительности, как это делали раньше. Общепринятой стала точка зрения, согласно которой процесс извлечения информации об окружающем мире носит активный и непрерывный характер [4, с. 339]. Не все каналы, однако, используются человеком для получения информации в равной степени. Исследователи полагают, что основную роль в восприятии окружающего мира играет зрение, затем — слух. За ними следуют обоняние, вкус и осязание, относительный порядок следования которых не столь очевиден [2, с. 48]. Сеченов в свое время высказал предположение о том, что деятельность человеческого глаза может быть уподоблена своеобразному «щупалу», которое снимает копию воспринимаемого объекта. В процессе установления и поддержания практического контакта человека с объектом посредством органов чувств формируется двигательный опыт, который рука передает глазу. Все это делает зрительное восприятие предметным и воспринимаемым в категориях пространства и времени. Открытия в области психологии позволили также говорить об осмысленности чувственных образов объектов. Эта осмысленность состоит в том, что человек видит не совокупность разных признаков объекта, а объект в его значении, иначе говоря, «мы сознаем предметный мир, в котором мы действуем и который мы воспринимаем» [6, с. 2].

А. Н. Леонтьев полагал, что в процессе восприятия субъектом окружающего мира участвует имеющийся у него опыт. Опыт складывается из прошлого сенсорного опыта, который является складом впечат-

лений и налагает запрет на все то, что с прошлым опытом не согласуется, и из опыта общественной практики. Третьим моментом в восприятии действительности является личностный смысл, выражающий пристрастность человеческого сознания в процессе восприятия. Поскольку окружающий мир существует объективно и не зависит от воздействия на него органов чувств человека, а не только в сенсорных модальностях субъекта познания, человек, воспринимая окружающую действительность, должен осуществлять определенные перцептивные операции. Оперантом в них выступает чувственная ткань, а в качестве оператора — значения, являющиеся продуктом кристаллизованного опыта предметной деятельности человека и человечества в предметном мире [6, с. 24]. Чувственная ткань образа, или зрительное поле, обладает потенциальной пространственностью. Перцептивные операции превращают пространственность зрительного поля в воспринимаемое пространство. Они переводят гештальтную структурированность видимого поля в предметную структурированность видимого мира [11, с. 193]. Благодаря использованию значений в акте восприятия воспринимаемый образ предмета получается обобщенным. Следует также отметить, что построение образа регулируется не только самим предметом, но и общими свойствами предметной действительности. Полагаем, что было бы неправильным полностью исключать из процесса взаимодействия человека с окружающей средой язык, который, согласно широко известной точке зрения А. Р. Лурия [7], объединяя объекты в известные системы, кодирует наш опыт. Его основной элемент — слово — позволяет человеку мысленно оперировать предметами, даже когда сами предметы отсутствуют. Не менее важно и то, что, «удваивая мир, слово дает возможность передавать опыт от индивида к индивиду и обеспечивает возможность усвоения опыта поколений» [7, с. 39].

Построение обобщенного образа предмета, существующего в окружающем человеке пространстве, включает отражение его пространственных характеристик. Уже в конце первого года жизни ребенок способен отделять предмет от его окружения или, иными словами, выделять фигуру из фона. Противопоставление фигуры и фона, заявленное в трудах специалистов в области восприятия, в настоящее время разделяется и лингвистами-когнитивистами. Базой этого принципа ученые, занимающиеся когнитивной лингвистикой, в частности Е. С. Кубрякова, считают осознание человеком себя как части целого, себя (фигуры) на каком-то фоне (среды, пространства), и так же понимаются все другие тела (вещи) в мире [5, с. 7]. Первым признаком отделения считается телесность, то есть объем, рельеф и контуры предмета. Цвет и форма, как полагают, приобретают детерминирующее значение позже [1, с. 149]. Возможность выделения фигуры из фона создает прежде всего контур, однако важность других признаков, особенно тесно связанной с контуром формы, тоже нельзя недооценивать. А. Вежбицкая, противопоставляя форму, цвет и размер, говорила о том, что «формы определяют границы некоторых фрагментов действительности и превращают их в сущности, которые могут быть посчитанными, в то время как ни размеры, ни цвета не делают этого. Это говорит о том, что для людей является обычным думать о предметах разной формы как о разных видах предметов, в то время как различие в цвете нормально не воспринимается в этом плане» [3, с. 189]. Выделение фигуры из фона позволяет оценить геометрические (пространственные) размеры объекта, к которым относятся: высота, габариты, глубина, дальность, диаметр, дистанция, длина, калибр, объем, периметр, площадь, протяженность, путь, радиус, размах (крыла), расстояние, толщина, угол, формат (в значении «размер»), ширина [10, с. 117].

Восприятие мира людьми носит универсальный характер, которое, однако, как мы полагаем, окрашено этническим своеобразием. В связи с этим в рамках данной статьи мы ставим перед собой цель выяснить, какова специфика восприятия формы объектов пространства у англосаксов. Постановка данной цели требует решения ряда задач: выявления топонимов, характеризующих форму объектов, идентификация универсальных и идиоэтнических черт. Материалом для исследования служат 408 англосаксонских по происхождению топонимов. В связи с тем, что имена мест создаются для номинации пространственных объектов и являются словами, которые можно назвать «национально специфическими», анализ их внутренней формы позволяет реконструировать модель пространства данного этноса. При описании модели пространства мы применяем систему дескрипторов, среди которых выделяются субстанциональные дескрипторы первого типа, коррелирующие с объектами окружающего мира, и субстанциональные дескрипторы второго типа, коррелирующие с отдельными параметрами конститuentов пространства. Форма, размер, габариты, плотность, цвет и другие подобные признаки рассматриваются как субстанциональные дескрипторы второго типа. Каждый субстанциональный дескриптор второго типа может быть представлен рядом манифестаций (например, красный и зеленый являются манифестациями дескриптора «цвет»). Кроме того, при описании модели пространства используются экономические дескрипторы, связанные с хозяйственной деятельностью человека, инфраструктурные, хабитатные, связанные с проживанием человека в зданиях и сооружениях, протективные, связанные с защитой своего пространства, ценностные, ориентационные.

При анализе дескриптора «форма» выявлены манифестации, связанные с восприятием контуров объектов.

К ним относятся:

Прямой (*gegn*) — Gainford.

Разветвляющийся (*twisla*) — Tintwisle.

Непрямой, отклоняющийся от прямой линии, неустойчивый (*gāgan, *copel*) — используется совместно с таким дескриптором, как *природный объект* — камень Copplestone, или изолированно в названии реки, которое, в свою очередь, было использовано при создании имен населенных пунктов East Ginge, West Ginge. Всего четыре репрезентации манифестации «непрямой, отклоняющийся от прямой линии, неустойчивый» дескриптора «форма».

Кривой, искривленный, сломанный, согнутый, изогнутый (**hamel, *wrengel, wōh, sceolh*) — используется совместно с такими дескрипторами, как: *части акватории* — ручей Osborne, Wambrook; *объекты рельефа* — холм Humbleton, Hambleton (2 раза), Upper Hambleton, долина Hambleton; с *экономическими дескрипторами* — огражденное землевладение Hambleton (2 раза), Shoulton; распаханное поле Wopetsh; с *протективными дескрипторами* — огороженное место/остров/сухая земля в болоте/земля, окруженная водой Offham, и изолированно в таких примерах, как Hamble (позднее — в названии населенного пункта Hamble-le-Rice), Wrangle, *Sceolge (старое название реки Roding), Shallow Bowells.

Манифестация «изогнутый» дескриптора «форма» может также вербализовываться элементами *ærn, bȳge, bēag, cæring, *crōc, *crumb, *crūw, *hūc, wende, *with, wīma*. Они присутствуют в топонимах Bitterne, Byford, Beal, Carrington, Cruckton, Cromwell, Crowland, Hook, Inglewhite, Winehill и некоторых других. По мнению Миллза [12], эти элементы используются тогда, когда речь идет о реках и ручьях. На наш взгляд, этот подход нельзя признать единственно возможным, так как соположение некоторых из данных вербализаций манифестации «изогнутый»

дескриптора «форма» с такими дескрипторами, как «участок земли», «обработанный участок земли», «огражденное землевладение», позволяет предположить, что они использовались для описания частей территории. Всего выявлено 39 репрезентаций манифестации «кривой, искривленный, сломанный, согнутый, изогнутый».

Извилистый, извивающийся, имеющий несколько изгибов, скитающийся, колеблющийся (*wra̅sel, *cearr(e), wring, (ge)wind, wende, crull, ire, wæfre) — используется совместно с такими дескрипторами, как: *части акватории* — ручей Cherwell, Erewash, Irwell; *объекты рельефа* — долина Wendens Ambo; с *инфраструктурными дескрипторами* — спуск Chetwynd; и изолированно в названиях рек Wring (теперь — Yeо), Crull (теперь — Crowle), Waver, Worfe, Wressle, а также в образованных от них названиях населенных пунктов. Всего 14 репрезентаций.

Заостренный, сходящийся в точку (*bīca, bill, *rēak, rīc, scacol, ōrd) — используется совместно с такими дескрипторами, как: *части территории* — угол земли Pickhill; *части акватории* — ручей Pickwell; Orwell (по поводу данного топонима существует мнение, что дескриптор «острый, сходящийся в точку» может относиться не к ручью, а к расположенному поблизости холму [12]); *элементы рельефа* — холм Bicknor; хребет Bilstone; холм Pexall; долина Pigdon, Scackleton; *элементы ландшафта* — роща Orgreave; с *экономическими дескрипторами* — огражденное землевладение Bickton, Petton. Дескриптор «заостренный, сходящийся в точку» может также использоваться изолированно, например East Ord. Всего выявлено 13 репрезентаций. Следует отметить, что существует мнение о том, что *rēak, rīc используются в топонимике для обозначения холмов [12]. В этом случае топонимы Petton, Pickhill, Pickwell, Pigdon могут интерпретироваться иначе.

При анализе дескриптора «форма» выявлены манифестации, связанные с восприятием контуров объектов и отграниченной ими части пространства, то есть коррелирующие с геометрическими фигурами.

К ним относятся:

Круглый, круг (*bol, *hwæl, *hoser, *humol, *cung, *bā̅gel, hring, trendel), который используется совместно с такими дескрипторами, как: *части территории* — угол земли Ringshall (по поводу данного топонима существует мнение, что дескриптор «круг» относится не к земельному участку, а к некоторому неизвестному объекту [12]); *части акватории* — пруд Ringmer; *объекты рельефа* — холм Boldon, Hockering, Congleton, Baidon; отрог холма Trentishoe; *элементы ландшафта* — открытый участок земли Ringsfield; *экономические дескрипторы* — огражденное землевладение Hockerton, Humbleton; вырубка Whalley. Миллз полагает, что *hoser, *humol всегда описывают холмы, а *cung — круглые вершины холмов. В этом случае топонимы, в составе которых они присутствуют, следует интерпретировать иначе. Манифестация «круглый» дескриптора «форма» используется вместе с *протективными дескрипторами* — огороженное место Ringstead (2 раза), а также изолированно, например Trull. Общее число репрезентаций этой манифестации — 15.

Имеющий форму угла, угол, выступающий, выступ (scēāt, crōh, crōc, *neosu, *scīete, steort, spura, hyme, *wincel, hōh, halh) — используется совместно с такими дескрипторами, как: *части территории* — угол земли Worminghall; *части акватории* — Winkburn; *объекты рельефа* — холм Crowhurst; отрог холма Martinhoe; *элементы ландшафта* — роща Grayshott; открытый участок земли Winchfield, а также с *экономическими дескрипторами* — огражденное землевладение Frinton on Sea, Croxton, молочная ферма Shotwick; обрабатываемый участок земли High Hoyland, и

протективными дескрипторами — огороженное место Frinstead. Манифестация «имеющий форму угла, угол, выступающий, выступ» дескриптора «форма» также используется изолированно, например Sheef или Hurn. В некоторых случаях, когда данная манифестация присутствует в составе топонима вместе с дескрипторами, связанными с акваторией, флорой, фауной, а также с хабитатными, инфраструктурными, ценностными и антропологическими дескрипторами, есть основания полагать, что она описывает участки земли, так как иное толкование противоречит человеческому опыту. В частности, манифестация «угол» в топониме Bagshot очевидно должна относиться к участку территории, так как у него могут быть углы, а у барсука — нет. Элементы, вербализующие манифестацию «имеющий форму угла, угол, выступающий, выступ», значительно варьируются по показателю частотности. К наиболее употребительным относятся hōh и halh. Выявлено 34 случая использования элемента hōh «выступ» для описания участков земли (в том числе мысов) и 54 — для описания элементов рельефа (отрогов холмов). Элемент halh отличается еще большей частотностью. Он встречается 173 раза. Общее число репрезентаций манифестации «имеющий форму угла, угол, выступающий, выступ» — 295.

Треугольный, имеющий угол (gāga, pel, pele) — используется совместно с другими субстанциональными дескрипторами второго типа, например «широкий» Bredgar, или с экономическими дескрипторами, например «огражденное землевладение» Pelton. Общее число репрезентаций манифестации «треугольный, имеющий угол» дескриптора «форма» — 6.

При анализе дескриптора «форма» также выявлены манифестации, связанные с одновременным восприятием контуров объектов, отграниченной ими части пространства и учитывающие соотношение параметров объектов.

К ним относятся:

Узкий и длинный (длина которого значительно превышает ширину), **полоса** (*rip, *ripel, *geopul, *ric, *ræc, sticca, thwang). В основе вербализаций thwang — «ремень, полоска кожи» и sticca — «палка» лежит метафора. Выбор ремня и палки как источника метафоры представляется вполне естественным, так как эти предметы являлись неотъемлемым атрибутом жизни англосаксов. Манифестация «узкий и длинный, полоса» дескриптора «форма» используется совместно с такими дескрипторами, как *части акватории* — брод Stickford, ручей Stickney; с *экономическими дескрипторами*: огражденное землевладение — Abbots Ripton; дом/деревня и земли вокруг дома — Ripplingham; вырубка — Ripley; с *ориентационными дескрипторами* — Northrepps, Upperthong, а также с *антропологическими дескрипторами* — Kimmeridge. Также отмечено независимое использование манифестации «узкий и длинный, полоса» дескриптора «форма» — Reach, Ripple, Ripe. Общее число репрезентаций манифестации «узкий, длинный, полоса» дескриптора «форма» — 20.

Таким образом, анализ англосаксонских топонимов показал, что дескриптор «форма» представлен тремя группами манифестаций. Это манифестации, связанные с восприятием контуров объектов (72 репрезентации), с восприятием контуров объектов и отграниченной ими части пространства, то есть коррелирующие с геометрическими фигурами (316 репрезентаций), и манифестации, связанные с одновременным восприятием контуров объектов, отграниченной ими части пространства и учитывающие соотношение параметров объектов (20 репрезентаций). Манифестации, коррелирующие с геометрическими фигурами, являются наиболее многочисленной группой. Распределение конкретных манифестаций по частотности выглядит следующим образом: «имеющий форму угла, угол, выступающий, выступ» (295

репрезентаций), «кривой, искривленный, сломанный, согнутый, изогнутый» (39), «узкий и длинный, полоса» (20), «круглый, круг» (15), «извилистый, извивающийся, имеющий несколько изгибов, скитающийся, колеблющийся» (14), «заостренный, сходящийся в точку» (13), «треугольный, имеющий угол» (6), «непрямой, отклоняющийся от прямой линии, неустойчивый» (4), «разветвляющийся» и «прямой» по одной репрезентации. Очевидно, что форма являлась важной характеристикой объектов для англосаксов. Они обращали внимание и фиксировали в топонимах отклонение контуров объектов от прямой ли-

нии. Наибольшее значение исследуемый параметр имел для описания участков земли и объектов, созданных ими на земле и задействованных в хозяйственной деятельности. Также англосаксы обращали внимание на форму объектов рельефа и частей акватории, а именно холмов и рек. Формы прочих объектов интересовали их в гораздо меньшей степени.

Доминирующей манифестацией дескриптора «форма» в англосаксонской модели мира является «угол». Таким образом, отражение формы объектов у англосаксов носит объективный характер и отличается идиоэтнической спецификой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б. Г.* Психология чувственного познания. М.: Наука, 2001. 279 с.
2. *Апресян Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67
3. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и базовые концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 586 с.
4. *Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А. Д. Логвиненко. М.: Прогресс, 1988. 464 с.
5. *Кубрякова Е. С.* Семантика в когнитивной лингвистике. (О концепте контейнера и формах его объективизации в языке.) // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. № 5–6. Т. 58. С. 3–12.
6. *Леонтьев А. Н.* О путях исследования восприятия // Восприятие действительности / Под ред. проф. А. Н. Леонтьева. М.: Изд-во МГУ, 1976. С. 3–27.
7. *Лурия А. Р.* Язык и сознание. 2-е изд. / Под ред. Е. Д. Хомской. М.: МГУ, 1998. 336 с.
8. *Мамардашвили М.* Введение в философию, или То же самое, но в связи с романом Пруста «В поисках утраченного времени» // Искусство кино. 1993. № 2. С. 93–98.
9. *Потебня А. А.* Мысль и язык. М.: Лабиринт, 2007. 256 с.
10. *Семенова С. Ю.* О некоторых свойствах имен пространственных размеров // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 117–126.
11. *Столин В. В.* Исследования порождения зрительного пространственного образа // Восприятие и деятельность / Под ред. проф. А. Н. Леонтьева. М.: Изд-во МГУ, 1976. С. 101–208.
12. *Mills A. D.* Dictionary of English Place Names. Oxford: OUP, 2003. 533 p.

REFERENCES

1. *Anan'ev B. G.* Psihologija chuvstvennogo poznanija. M.: Nauka, 2001. 279 s.
2. *Aprisjan Ju. D.* Obraz cheloveka po dannym jazyka: popytka sistemnogo opisanija // Voprosy jazykoznanija. 1995. № 1. S. 37–67.
3. *Vezhbitskaja A.* Semanticheskie universalii i bazovye kontsepty. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2011. 586 s.
4. *Gibson Dzh.* Ekologicheskij podhod k zritel'nomu vosprijatiju: Per. s angl. / Obsheh. red. i vstup. st. A. D. Logvinenko. M.: Progress, 1988. 464 s.
5. *Kubryakova E. S.* Semantika v kognitivnoj lingvistike. (O kontsepte kontejnera i formah ego objektivizatsii v jazyke.) // Izvestija AN. Serija literatury i jazyka. 1999. № 5–6. T. 58. S. 3–12.

-
6. *Leont'ev A. N.* O putjah issledovanija vosprijatija // *Vosprijatie dejstvitel'nosti* / Pod red. prof. A. N. Leont'eva. M.: Izd-vo MGU, 1976. S. 3–27.
7. *Lurija A. R.* Jazyk i soznanie. 2-e izd. / Pod red. E. D. Homskoj. M.: MGU, 1998. 336 s.
8. *Mamardashvili M.* Vvedenie v filosofiju, ili To zhe samoe, no v svjazi s romanom Prusta «V poiskah utrachenogo vremeni» // *Iskusstvo kino*. 1993. № 2. S. 93–98.
9. *Potebnja A. A.* Mysl' i jazyk. M.: Labirint, 2007. 256 s.
10. *Semenova S. Ju.* O nekotoryh svojstvah imen prostranstvennyh razmerov // *Logicheskij analiz jazyka*. Jazyki prostranstv / Otv. red. N. D. Arutjunova, I. B. Levontina. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. S. 117–126.
11. *Stolin V. V.* Issledovanija porozhdenija zritel'nogo prostranstvennogo obraza // *Vosprijatie i dejatel'nost'* / Pod red. prof. A. N. Leont'eva. M.: Izd-vo MGU, 1976. S. 101–208.
12. *Mills A. D.* Dictionary of English Place Names. Oxford: OUP, 2003. 533 p.

Ю. А. Попова

**ПАРАДОКСЫ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ
В ПУБЛИЦИСТИКЕ Н. М. КАРАМЗИНА
И «ДНЕВНИКЕ ПИСАТЕЛЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

Статья посвящена анализу своеобразного и открыто заявленного в печати решения вопроса о форме правления, о причинах и результатах использования парадокса для преодоления противоречий в общественной мысли второй половины XVIII — XIX вв.

Ключевые слова: авторская позиция, парадокс, публицистика, национальная самобытность, европеизация, «славянская» идея.

Yu. Popova

**PARADOXES OF AUTHOR'S CONSCIOUSNESS
IN THE POLITICAL ESSAYS OF N. M. KARAMZIN
AND IN WRITER'S DIARY OF F. M. DOSTOEVSKY**

The article analyzes the solution of issue of the form of government, the reasons and the results of using the paradox for overcoming of contradictions in the social thought of second half of XVIII — XIX centuries.

Keywords: author's position, paradox, political essays, national peculiarities, «Slavic» idea.

Мировоззрение Н. М. Карамзина привлекло пристальное внимание литературоведов, историков и философов. Созданная им концепция обустройства страны формировалась в течение всей жизни и стала источником жарких споров. Стремление воплотить «любимые парадоксы», как характеризовал его взгляды А. С. Пушкин, обусловило подготовку и выпуск «Московского журнала» (1791–1792), альманаха «Аглая» (1794, 1795) и «Вестника Европы»

(1802–1803) (цит. по: [6, с. 294]). Оригинальность идеологической системы Карамзина, выходящая за рамки какого-либо направления, выразилась в «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» (1811), в которой предвосхищались поиски редактора журналов «Время» (1861–1863) и «Эпоха» (1864–1865). Актуальным представляется сравнение двух точек зрения, выявление предпосылок жанрово-стилистического